

Василенко Виктория Густавовна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры физической культуры
и медико-биологических дисциплин
Армавирской государственной
педагогической академии
dom-hors@mail.ru

Vasilenko Victoria Gustavovna

PhD in History,
Assistant Professor of the Physical Education
and Medic Biological Subjects Department,
Armavir State Pedagogical Academy
dom-hors@mail.ru

Ктиторова Ольга Васильевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей
и региональной истории
Армавирской государственной
педагогической академии
dom-hors@mail.ru

Ktitorova Olga Vasilyevna

PhD in History,
Assistant Professor of the General
and Regional History Department,
Armavir State Pedagogical Academy
dom-hors@mail.ru

Хлудова Людмила Николаевна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей
и региональной истории
Армавирской государственной
педагогической академии
dom-hors@mail.ru

Khudova Lyudmila Nikolaevna

PhD in History,
Assistant Professor of the General
and Regional History Department,
Armavir State Pedagogical Academy
dom-hors@mail.ru

Цыбульников Анастасия Александровна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей
и региональной истории
Армавирской государственной
педагогической академии
dom-hors@mail.ru

Tsybulnikova Anastasia Aleksandrovna

PhD in History,
Assistant Professor of the General
and Regional History Department,
Armavir State Pedagogical Academy
dom-hors@mail.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЫ
ДЛЯ ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ
НАСЕЛЕНИЮ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД**

**USE OF FOLK MEDICINE
FOR CIVIC AID
IN THE NORTH CAUCASUS
DURING THE PRE-REVOLUTIONARY
PERIOD**

Аннотация:

В статье рассматриваются причины распространения народной медицины среди жителей Северного Кавказа в XIX – начале XX в., проанализирован опыт лечения болезней, накопленный народами, проживавшими в регионе, показана специфика применения различных средств лечения больных и раненых.

Ключевые слова:

Северный Кавказ, народная медицина, знахарь, фитотерапия, магический прием, хирург, врач, госпиталь, инфекционные болезни.

Summary:

The article discusses reasons of the wide spreading of the folk medicine among population of the North Caucasus in the 19th – early 20th centuries. The authors analyze the healing experience gained by the people inhabiting the region, and consider the specifics of various treatments for cure of the sick and wounded.

Keywords:

North Caucasus, folk medicine, sorcerer, herbal medicine, magic reception, surgeon, doctor, hospital, infectious diseases.

Известный основоположник медицины, древнегреческий философ Гиппократ считал, что лечит болезни врач, но излечивает природа. На рубеже IV–V вв. до н. э. он полагал, что не следует краснеть, заимствуя у народа средства, служащие к его излечению. В последующем с ним соглашались практически все выдающиеся врачи. Один из виднейших клиницистов XIX в. С.П. Боткин в своей лаборатории часто осуществлял фармакологические работы, темы для которых он черпал из народной медицины. В настоящее время интерес к средствам и методам традиционного врачевания на Северном Кавказе вызывает интерес у историков, медиков, этнографов [1].

Открытие госпиталей и лазаретов в данном регионе, оказание квалифицированной медицинской помощи населению началось с конца XVIII в. и по ряду причин затянулось на длительное время. Первое лечебное учреждение – войсковой «гошпиталь» – открылось в Екатеринодаре в 1800 г. и долго оставалось единственным; жителей города обслуживал всего 1 врач. Подобная ситуация с обеспечением специалистами наблюдалась и в других частях региона. Так, в станицах Терека медиков не было вплоть до 1820 г., и только после рапорта генерала А.П. Ермолова ситуация начала меняться в лучшую сторону.

В дореволюционный период на Кубани условия жизни и несения службы были неблагоприятными для здоровья. Екатеринодар был окружен болотами, и весной в городе свирепствовали лихорадки. Солдаты страдали от скудного или недоброкачественного питания, плохого водоснабжения, проживания в сырых землянках. Способствовали распространению болезней и санитарные условия. Так, Ф.А. Щербина писал, что люди повально болели катаром, нервными и гнилыми горячками с сыпью, рожей, цингой, лихорадками [2].

Войсковая казна не отпускала средств на благоустройство станиц, которые, как и столица Черноморского войска, изобиловали застойными лужами осенью и весной. Ситуация усугублялась хранением около жилья больших куч навоза, которые периодически поджигали для отпугивания [3, с. 15]. Иногда станичное правление организовывало рытье каналов для стока воды с улиц [4, с. 246], но эти разовые меры не могли уничтожить болотистые образования на улицах станиц. К концу XIX в. ситуация мало изменилась: «Хата в земле, в хате темно, дымно, тесно. Около хаты грязно, тоскливо, скверно. Исключения – редкость» [5].

Не отличались гигиеничностью и условия жизни в самих домах, особенно в больших линейных семьях. Глинобитные полы, отсутствие вентиляции, теснота, плохое освещение, необходимость содержать зимой в жилых помещениях мелких домашних животных – все это создавало антисанитарные условия существования, приводившие к различным заболеваниям [6]. В домах у многих водились клопы, тараканы, а в летнее время – большое количество блох.

Влажный климат, плохое питание и неудовлетворительное санитарное состояние приводили к вспышкам холеры, чумы, натуральной оспы, малярии, от которых умирало значительное число жителей региона. В связи с недостатком квалифицированного медицинского персонала, большой удаленностью сел и станиц от врачебных пунктов средства и методы народной медицины являлись основными при оказании помощи больным и пострадавшим.

На развитие народных медицинских знаний кубанских казаков определенное влияние оказали географические условия. Казаки приспосабливались к ним, используя и совершенствуя опыт народных знаний метропольных территорий, создавая тем самым оригинальную этномедицинскую традицию. В понятие «знахарь» включались знатоки трав, костоправы, повитухи. У черноморских казаков знахарством занимались, как правило, куренные кашевары. Дома и в походе они имели при себе запас лекарственных растений и снадобий, могли заживлять раны жидкими растительными мазями, собирать без разреза тканей раздробленные кости, забинтовывая руку или ногу в лубок, в случае гангрены обычным ножом делали ампутацию поврежденной конечности [7, с. 267].

Названия болезней, в большинстве случаев, отражали симптомы, внешние признаки заболевания или субъективные ощущения больного. Часто для нескольких болезней существовало одно название, хотя это могли быть разные болезни – кожные, инфекционные, внутренние. Лечение основывалось на народных представлениях о болезни как о живом существе. Так, в кубанских заговорах болезнь изображали существом телесным, материальным, которое нападает на человека, «грызет», «корежит его». Часто причины возникновения болезни объяснялись в народе религиозно-мистическими представлениями.

Наибольшее распространение в народной медицине кубанских казаков получили растительные средства лечения. Они принимались как внутрь, так и наружно (в виде мазей, настоек, отваров, пластырей и другого). Лихорадку лечили полынью, расстройство желудочно-кишечного тракта – отваром дубовой коры, чесотку – отваром корней лопуха. Для заживления ран использовали листья подорожника. В этой области врачевания у кубанской народной медицины много общих черт с восточнославянской традицией. Важное место в народной медицине казаков занимали минеральные лекарственные средства, их список включал около 40 наименований. Чаще всего находили применение соль, медь, порошок, зола. В настоящее время есть сведения о многостороннем воздействии меди и ее солей на процессы жизнедеятельности организма [8, с. 74].

Народные методы не всегда оказывались эффективными, и больные, не получив квалифицированной медицинской помощи, умирали. Так, в январе 1842 г. скончались от цинги екатеринодарские казачки Феодосья Сашка и Марья Беляева [9].

Вместе с тем, даже с открытием госпиталей и появлением в регионе врачей, рядовые казаки, а порой и офицеры, чиновники продолжали больше доверять знахарям. В 1842 г. Ейское земское

сыскное начальство выдало свидетельство на право лечения нашептываниями от бешенства людей и животных казаку Кисляковского куреня Максиму Фоменко. Пользуясь доверием начальства, «знахарь пьянствовал, отменял употребление медицинских средств, назначенных врачом» [10].

Как писала Врачебная управа, в это время больных отправляли в лазареты, но по их отдаленности начальник не мог быстро доложить о болезни, а казак пренебрегал лечением, искал простые средства, часто вредные, поэтому умирал или в дороге, или по прибытии на место [11].

Народная медицина была широко распространена и у терских казаков. Причинами болезней, по мнению терцев, являлись: гнев Божий, нечистая сила, а также заклятья ведьм, колдунов и ворожей. В качестве лекарств казаки использовали различные травы и растения: ромашку, мяту, полынь, чеснок, дубовую кору. Помимо этого в ход шли живые пауки, зашитые в ладанки вместе со змеиной кожей или молитвенными грамотками, которые, как считалось, помогали при лихорадке. Находясь постоянно на воинской службе, терские казаки научились использовать знания мануальной терапии, то есть умели вправлять суставы и позвонки. Владели они также основами антисептики, умели оперировать так, чтобы не попадали в рану микробы и бактерии, справлялись также и с гнойными ранами [12, с. 173–174]. Знахари у терцев пользовались большим уважением. С появлением официальной медицины народные лекари практиковать не перестали, тем более что серьезной конкуренции они не испытывали.

Традиционная медицина горцев формировалась под влиянием практических потребностей и опыта, в котором откладывались крупицы знаний, а также под влиянием арабской медицины, пришедшей сюда вместе с мусульманством. Условия жизни предков современных адыгейцев, абазин, карачаевцев, черкесов, ногойцев, приводившие к сильному травматизму, определили высокий уровень подготовки костоправов и «хирургов». Чаще всего лекари отказывались от хирургического вмешательства при заживлении ран и переломов, но удаляли пули, разбитые куски костей. Применяемый при этом горцами способ высасывания инородных тел из раны с помощью пустотелого бараньего рога известный русский врач Н.И. Пирогов считал более эффективным, чем способ научной медицины [13, с. 69]. Для лечения применялись жиры, солевые растворы, горные травы.

У горцев считалось, что болезнь являлась, в большинстве случаев, результатом вредоносного магического воздействия другого человека или потусторонних сил. В итоге народная целительная практика сформировала соответствующие механизмы лечения недугов. Кроме хорошо отработанных рациональных способов врачевания травм в арсенале знахарей были магические приемы, например, адыги использовали «чапш» [14, с. 84]. Ночью у постели больного устраивали игры, звучали песни и музыка, чтобы он не заснул: именно ночью страдающий человек был наиболее уязвим от действий потусторонних сил.

Итак, в XIX – начале XX в. в связи с дефицитом профессиональных медиков в регионе господствовала народная медицина. Опыт лечения больных передавался из поколения в поколение. Общим в традиционной медицине различных народов было обращение к растительным средствам лечения. Наряду с фитотерапией, имеющей рациональное применение, использовались магические методы воздействия на больного. Народная медицина имела свои положительные стороны: опыт, накопленный целителями, успешно изучается и применяется в настоящее время. Среди отрицательных моментов можно отметить отсутствие средств для лечения инфекционных заболеваний, неточность диагностики и дозировки лекарств, что часто приводило к ухудшению состояния пациентов.

Ссылки:

1. Семенцов М.В. Народная медицина кубанских казаков. Краснодар, 1992; Великая Н.Н. Народная медицина терских казаков // Очерки традиционной культуры казачеств России: в 2 т. / под общ. ред. Н.И. Бондаря. Т. 2. М.; Краснодар, 2005; Батаев Х.М., Яхьяева З.И. История народной медицины чеченцев и ингушей (XVIII–XX вв.). Грозный, 2007.
2. Щербина Ф.А. История Кубанского казачьего войска. В 2 т. Т. 2. Екатеринодар, 1913.
3. Полка И.Д. Черноморские казаки в их гражданском и военном быту. Краснодар, 1998 (Репр. воспр.: СПб., 1858).
4. Кубанские станицы: этнические и культурно-бытовые процессы на Кубани / отв. ред. К.В. Чистов. М., 1967.
5. Кубанские областные ведомости. Екатеринодар, 1881. № 18 (9 мая). С. 2.
6. Кубанские станицы ... С. 118.
7. Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 г. / общ. ред. и сост. Б.А. Трехбратов. Краснодар, 1997.
8. Семенцов М.В. Траволечение и использование средств растительного происхождения в народной медицине кубанских казаков // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа за 2003 г.: Дикаревский чтения (10). Краснодар, 2004.
9. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 249. Оп. 1. Д. 1690-а. Л. 380.
10. Щербина Ф.А. Указ. соч. С. 738.
11. ГАКК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 1770. Л. 1–2.
12. Бурда Э.В. Очерки о Терском казачестве. Нальчик, 2002.
13. Пирогов Н.И. Отчет о путешествии по Кавказу. М., 1952.
14. Хабибекирова Х.А. К вопросу о магических обрядах и действиях в народной медицине адыгов // Из традиционной этнографии народов Карачаево-Черкесии. Черкесск, 1993.

References:

1. Sementsov, MV 1992, *Traditional medicine of the Kuban Cossacks*, Krasnodar; Velikaya, NN & Bondar, NI (ed.) 2005, 'Traditional medicine Terek Cossacks', *Essays on the traditional culture of the Cossacks of Russia*: in 2 vols, vol. 2, Moscow, Krasnodar; Bataev, HM & Yakhyaeva, ZI 2007, *The history of traditional medicine Chechens and Ingush (XVIII-XX centuries)*, Grozny.
2. Scherbyna, FA 1913, *The history of the Kuban Cossack Army*, in 2 vols, vol. 2, Ekaterinodar.
3. Popka ID 1998, *The Black Sea Cossacks in their civilian and military life, Krasnodar*, (Repr. playlist.: St. Petersburg., 1858).
4. Chistov, KV (ed.) 1967, *Kuban Cossack village: ethnic, cultural and community processes in the Kuban*, Moscow.
5. *Kuban regional list* 1881, Ekaterinodar, no. 18 (May 9), p. 2.
6. Chistov, KV (ed.) 1967, *Kuban Cossack village: ethnic, cultural and community processes in the Kuban*, Moscow, p. 118.
7. Trehbratov, BA (ed.) 1997, 'Encyclopedic Dictionary of the history of the Kuban from ancient times until October 1917', Krasnodar.
8. Sementsov, MV 2004, 'Herbal Medicine and the use of plant origin in folk medicine of the Kuban Cossacks', *Results of folklore and ethnographic studies of ethnic cultures of the North Caucasus in 2003: Dikarevskie reading (10)*, Krasnodar.
9. *The State Archives of the Krasnodar Territory (GAKK). F. 249. Op. 1. D. 1690 a. L. 380.*
10. Scherbyna, FA 1913, *The history of the Kuban Cossack Army*, in 2 vols, vol. 2, Ekaterinodar, p. 738.
11. GAKK. F. 249. Op. 1. D. 1770. L. 1-2.
12. Burda, EV 2002, *Essays on the Terek Cossacks*, Nalchik.
13. Pirogov, NI 1952, *Journey to the Caucasus*. Moscow.
14. Habibekirova, HA 1993, 'On the question of magical rites and actions in folk medicine Circassians', *From the traditional ethnography of Karachay-Cherkessia*, Cherkessk.